

— Старшая Валентина наказала мне приготовить ваши старые покои, господин экзарх, — юная служанка, которая провожала Рия, посторонилась, опустив голову.

Рий прошел внутрь. Морщинистые руки вцепились в древко костылей, чтобы спастись от дрожи. Прошло одиннадцать лет с тех пор, как он ушел отсюда, а здесь абсолютно ничего не изменилось: две одноместных кровати, широкий круглый дубовый стол, стулья, сундук для вещей, даже кувшин с вином стоял на окне, только на небольшой книжной полке теперь отсутствовали книги. Комната располагалась выше уровня защитных стен, так что из застекленных окон открывался отличный вид на полевой лагерь.

— Г-господин, я сделала что-то не так? — видя замешательство экзарха, девочка перепугалась.

— Нет, мелкая, все хорошо, и запомни наконец-то — я тебе не господин.

Подойдя к сфере, вкрапленной в стену, старик приложил к ней руку, и через секунду на потолке еще одна сфера засветилась приятным дневным светом. Немного поводя по сфере, Рий сделал свет тусклее и оглянулся. Служанка все еще стояла в дверях с опущенной вниз головой. Челка с правой стороны полностью закрывала лицо, а открытая половина не выражала ни одной эмоции.

— Как тебя зовут? — от простого вопроса девочка вздрогнула.

— Мава.

— Мава, принеси мне еды и кувшин вина.

— Да, гос... старший. Но я уже принесла вино. Старшая Валентина наказала мне поставить его на подоконник.

Рий усмехнулся. Старуха всегда угадывала настроение обитателей замка лишь по мимолетной встрече. Необъяснимая способность.

— Я знаю, мне нужен второй, — вначале девочка не поняла, что это значит, но потом ее осенило.

— Хорошо. Будет выполнено, старший, — девочка поклонилась и, закрыв за собой двери, ушла.

Экзарх снова осмотрелся. Эта обстановка нестерпимо будоражила его прошлое. Он доковылял до подоконника, открыл створки настежь и аккуратно, чтобы не уронить кувшин вина и стакан, прилег на него.

Приятный ночной ветерок защекотал лицо и руки старика. Почесав зудящий нос, он налил себе стакан вина, но так его и не выпил. Воспоминания нахлынули рекой.

Двадцать лет назад. Подгород. Дом.

На кровати лежала женщина. На ее лице чередовался бледный белый и болезненный красный цвет, а выражение передавало долгую внутреннюю борьбу, как физическую, так и душевную. Неподалеку стоял Рий — талантливый паладин из ордена Викталад. Буря взглядом целителя, склонившегося над женщиной, он в то же время удерживал одиннадцатилетнего мальчика, с лица которого капали редкие слезинки.

Целитель — солидного вида старик с густой бородой, убрал морщинистую кисть от лба женщины и улыбнулся, но ничего не произнес. Подойдя к паладину, он похлопал его по плечу.

— Прости, я здесь бессилён, как и многие до меня. Я лишь помог облегчить ее муки.

— Неужели способа нет?

— Остается только молиться Господу, паладин.

Этот диалог длился пару мгновений и, благодаря телепатии, остался неизвестным для остальных. Стоило целителю выйти за двери, как мальчик стрелой метнулся к кровати.

— Мама, ты как?! Этот старик помог тебе?! Вылечил?! — шмыгая красным носом, дитя крепко сжимало материнскую ладонь.

— Все будет хорошо, милый, не плачь. Мне уже лучше, — повернувшись к своему чаду, она измождено улыбнулась. В ее глазах пылала забота. — Ты сегодня пропустил обед. Это не хорошо. Иди, покушай, а нам с папой надо поговорить наедине. Хорошо?

— Хорошо, — мальчик с усердием закивал и также вышел из комнаты, но слезы на его лице по-прежнему не хотели останавливаться.

Рий подошел к кровати и опустился на колени. Очаровательная девушка, покоровшая его сердце в прошлом, пышущая жизнью и радостью теперь была тенью былой себя. Наклонившись к ее лицу, Рий слегка укусил и поцеловал носик. В прошлом он часто так делал, а она лишь смеялась над этим дурачеством, вот и сейчас:

— Твоя щетина колется. Ты снова не брился, Рий?! — с виду могло показаться, что она укоряет его, но за много проведенных лет вместе, Рий прекрасно знал, что жена просто над ним подшучивает. Но именно из-за этого камень на его сердце стал еще больше.

— Да, я... забыл, — произнес он, положив свой лоб на ее, но так, чтобы она не ощущала веса. — Со всей этой суетой: дела в ордене, поиски целителей, сын. Совсем на себя времени не остается. Угораздило же тебя так заболеть, Лена.

— Если бы я могла выбирать, то хотела бы побыть с тобой подольше, — ее рука коснулась теплой, шершавой щеки мужа. — Рий, мой brave паладин, разве пристало тебе проливать слезы?

— Они, как чертовы монстры. Я их не звал, а они все прут и лезут, — с едва уловимым смешком ответил ей Рий.

— Дорогой, пообещай мне, что забереешь сына с собой в орден, — неожиданно произнесла она. Паладин отстранился и с недоумением посмотрел на жену.

— Зачем же ты так говоришь?!

— Не прикидывайся дурачком, Рий... не надо. Мы оба не хотели, чтобы Лий когда-либо брался за оружие. Сейчас ты будешь нужен ему как никогда прежде. Но ты не можешь покинуть орден... Возьми с собой и вырасти из него такого же сильного и отважного человека, как ты.

— Лена, это слишком опасно!

— А где бывает безопасно? — она зашла в кашле. — Пожалуйста, Рий, пообещай мне это. Я

верю, что ты сможешь защитить нашего сына.

Рий помотал головой, вытер пару скупых слезинок и взглянул жене прямо в глаза.

— Хорошо, Лена. Я заберу сына с собой, обещаю.

Скрипнула дверь и на входе показалась Мава с подносом. Рий вздохнул, взглянул на невыпитое вино и одним махом осушил кружку.

— Что стоишь? Поставь на стол, — сказал Рий нерешительной служанке, и та быстро засеменила к столику.

Подойдя к еде, в глаза старику сразу бросилась сервировка еды. Девочка же покорно отошла на пару шагов назад. Это неестественное поведение для дитя слишком бросалось в глаза. Не прикоснувшись к еде, Рий подошел к девочке, которая от такого действия задрожала всем телом.

Огрубевшие пальцы схватили и подняли маленький подбородок. Копна волос с правой стороны скатилась назад, раскрывая лицо полностью.

Худое, немного бледное, но милое девичье лицо — ничего необычного, не считая ожога в форме толстой линии тянущегося от виска до щеки. На лице девочки не отражалось ни единой эмоции... на первый взгляд, но Рий видел в ее глазах глубоко спрятанный страх, который как безумный зверь терзал ее изнутри.

— Ты уже была служанкой прежде?

— Да, господин.

— Сбежала?

— Да, г...

— Я тебе не господин, а ты мне не раба, — залепил пощечину Рий, но это была легкая, едва ощутимая пощечина. На щеке Мавы даже не осталось следа, скорее неожиданность жеста вывела ее из отстраненного состояния. Подняв глаза в форме блюдца, она уставилась на экзарха, не зная, чего ожидать дальше. — Садись, расскажи мне обо всем.

Не отойдя от пощечины, Мава послушно последовала приказу и уселась на деревянный стул. Рий, тяжело плюхнулся на соседний, откладывая костыли. Девочка застыла, сложив руки на коленях, будто загипнотизированная. Щелкнув пару раз пальцами, он вывел ее прострации окончательно.

— Не больно, — произнесла Мава полупшепотом то ли себе, то ли старику.

— Рассказывай, как все это произошло, — не зная, как обозначить тему рассказа, Рий просто показал на щеку себе.

— Ну я, я, я... — скрыв неловкий ожог рукой, Мава в нерешительности забубнила.

— Девочка, перестань. Здесь в ордене ни один паладин не станет помышлять против тебя, клянусь. Хватит бояться.

Повисла пауза, а затем Мава начала свой рассказ.

Оказалось, что она служила в поместье у викама. Мать Мавы умерла еще когда она была младенцем, а отца отправили в армию в срочном порядке из-за нехватки людей. Таким образом сиротка осталась на попечение слуг и вскоре ей нашли работу. Так бы и жила девочка, занимаясь уборкой и обслуживанием господ, если бы не одно но в лице сына викама.

Если не заботиться о растущем цветке: забыть его полить, выдернуть подступающие сорняки, не удобрить землю, в которой он растет, то слабое растение непременно завянет, точно также и ребенок.

Не уделяя должного внимания его воспитанию, очень легко загубить в нем доброту, остроту ума, честь и терпение и, взамен впуская все отрицательное, что непременно приводит к греху.

Сын викама рос, как цветок без ухода. Хорошая жизнь, не подкрепленная должным воспитанием, стала разлагать неокрепший ум. Беспечность переросла в скуку, а скука в унылую тоску. И как часто бывает, в поисках способа избавиться от нее сын викама свернул не туда.

Утверждение своей власти всегда приятно щекочет души плохих людей и одно из ее проявлений — причинение боли с уверенностью, что тебе не ответят вводило разум молодого человека в эйфорию.

Маве не повезло. На ее месте мог быть другой или другая, но именно ей пришлось стать объектом утверждения власти молодого домина множество раз. Последней каплей стала раскаленная кочерга и кляп во рту. Чтобы его преступление не раскрыли, он нанял каких-то отбросов, чтобы те отправили девушку в последний путь.

Немыслимы повороты судьбы и в чем-то даже ироничны. У наемников оказалось больше чести чем у благородного человека. Встретив патруль паладинов Викталад, возвращающихся домой, они попросили забрать девушку к себе, разумно наврав и не раскрыв причастность сына викама.

Мава закончила и удивилась самой себе, потому что выложила свою историю на одном дыхании. Рий просто молчал, комментарий к такому рассказу был неуместен. Не зная куда деть руки, девочка начала укладывать свою челку.

— Не стоит прятаться от самой себя, — буркнул Рий, бросив взгляд на девочку.

— Но ведь... людям это неприятно.

От ее слов Рий захохотал и провел пальцами по нескольким отталкивающим шрамам на своем лице.

— О да, я понимаю. Но мне на это наплевать, так что не стесняйся.

— Хорошо, — робко ответив, она убрала волосы за ухо и в этот момент ее живот предательски заурчал.

— Хочешь кушать? — в ответ Мава резко замахала головой.

— Я поем на кухне, как закончу дела.

— На, держи.

Взяв большой пирожок с мясом, Рий протянул его Маве и принялся за еду. Запах выпечки приятно щекотал нос, вскоре девочка поддалась и также приступила к трапезе, внимательно разглядывая руки старика. Как только они оба закончили, Мава сказала:

— Вы и правда не благородный.

— А ты сомневалась? Как поняла?

— Ваши пальцы. Вы неправильно держите ложку, когда кушаете, — схватив воображаемую ложку, пояснила Мава.

— Твоя правда, — ответил Рий и улыбнулся, вызывая ответную реакцию. Впервые за все время общения служанка улыбнулась. Атмосфера разговора потеплела. — Скажи мне, Мава, есть ли у тебя желание? — она кивнула. — Какое?

— Я хочу стать паладином! — с восхищением в голосе произнесла девочка, сцепив руки на груди.

— И зачем же?

— Получить силу, чтобы никто не мог отобрать мое счастье! — Рий лишь снисходительно улыбнулся детской наивности.

— Раз уж ты рассказала мне одну историю, то я тоже поведаю тебе одну. Принеси мне кувшин и кружку.

Четыре десятка солдат при поддержке шести паладинов и экзарха заканчивали зачищать порученный им сектор Дикого леса после очередной волны Бездны.

Один из паладинов сражался против двух человекоподобных тварей. Ослепив вспышкой света и оттолкнув щитом одного из них, он начал натиск на второго. Длинные острые когти на пальцах не помогли монстру в противостоянии с крепким мечом и вскоре его голова слетела с плеч. Ослепленный монстр восстановился и, истошно захрипев, бросился на человека.

„Терраформирование“, — произнес паладин и взмахнул мечом куда-то под ноги монстра. Острый каменный шип за секунду вырос прямо из мягкой земли, пробивая черепушку монстра. Издав серию утробных звуков, отродье Бездны свалилось на землю, обламывая кончик каменного шипа.

Паладин огляделся. Еще одна битва за сегодняшний день закончилась. Солдаты добивали последних дохляков, а паладины внимательно осматривали чашу, будучи готовыми к неожиданному нападению. Экзарх подошел к паладину.

— Неплохо, Лий. Но такими темпами я состарюсь прежде, чем обучу тебя своим приемам, — экзарх одобряюще ухмыльнулся, а так как его шлем был привязан к поясу, эта ухмылка была прекрасна видна.

— Подожди еще, отец, и увидишь, я превзойду тебя, — голос сына звучащий из-под шлема был немного приглушен.

— Уже трепещу перед самым молодым экзархом в истории, — примирительно, но в то же время с некой иронией в голосе, произнес экзарх.

— Паладины, построиться! — закричал один из шестерки. Экзарх кивнул.

— Иди.

Лий ушел, и вскоре к экзарху подошел командир отряда солдат.

— Мы готовы, старший Рий, — отрапортовал хмурый вояка. Улыбка исчезла, и Рий стал серьезен.

— Осталось немного, выступаем.

Отряд продолжил свой путь. По пути попало еще несколько групп монстров, но это не вызвало больших проблем до тех пор, пока они не вышли из леса на маленькую равнину, перетекающую в горные образования.

Шум волн Старого моря ласкал слух. Наконец-то отряд добрался до границы патрулирования. Горы и пещеры — естественные границы, пересекать которые не стоило.

Осмотрев равнину и не обнаружив ничего подозрительного отряд расположился на отдых. Один только Рий хмурился, повернувшись в сторону пещер. Видя странность в поведении экзарха, командир отряда поинтересовался:

— Старший, что с вами?

— Ты не чувствуешь? Что-то странное исходит из этих пещер, — произнес экзарх с закрытыми глазами.

Командир тоже прикрыл глаза и накрепко сосредоточился на максимум.

— Нет, камни, как камни. По мне, там все в порядке, но ваши способности лучше моих, старший. Послать разведчиков?

— Лучше я сам. Выставь еще пару дозорных с этой стороны.

Командир пошел выполнять приказ. Показав жест паладинам не следовать за ним, Рий надел шлем и побежал в сторону пещер. Добежав до выступа, он легко на него запрыгнул. Сам выступ находился на трехметровой высоте.

Не особо напрягаясь, экзарх пробирался по непроходимой местности, как вдруг его чувство опасности забило тревогу. Пригнувшись, Рий забрался на горку и выглянул. Перед немалым входом в одну из пещер стояло двое индивидов. Закованные в поношенные черные, как смоль доспехи с двуручными мечами, они бездвижно стояли на посту. От их сущностей таранило маной Бездны.

— Тенебриты, — безмолвно произнес Рий и, стараясь издавать как можно меньше шума, отступил обратно к лагерю...

— Надо выступать немедленно! С этими недоллюдьми надо кончать быстро и без промедления, — таковы были первые слова командира солдат после того, как он выслушал Рия.

— Согласен, но на такой местности солдаты не развернутся. Я возьму своих, а вы оставайтесь

здесь в полной боевой готовности.

— Я выделю десяток парней покрепче. Пусть идут с вами. Поддержка не помешает, — предложил командир.

— Хорошо. Через пять минут выступаем, — договорившись, они оба начали готовиться к выходу и вскоре отряд из семи паладинов и десяти солдат отправился зачищать остатки приспешников Бездны.

Оставив отряд чуть позади, чтобы избежать лишнего шума, Рий вновь забрался на горку. Два черных рыцаря по-прежнему стояли у входа, подобно статуям. Положив руки на камень Рий начал использовать свою способность. Это было необязательным, но при тактильном взаимодействии было проще управляться его магией.

Земля под ногами тенебритов расступилась и, лишённые твердой опоры, они упали в образовавшуюся яму, а вытесненная земля похоронила темных рыцарей заживо. Не удовлетворившись только этим, Рий продолжил управлять землей. Плиту снизу начали пробивать тонкие колья. Один, два, четыре, десять. С каждого кола капала кровь.

Рий подозвал отряд, и они спустились со склона к подножию пещеры. Воины косились и обходили два места, из которых торчали окровавленные копья. Потолок пещеры был довольно высок, но в ширину свободно помещалось только три, максимум четыре воина. Построившись, они начали продвигаться вглубь.

Дневной свет пробивался сквозь редкие щели в своде, но паладины все же достали солнечные кристаллы, дабы освещать путь. Туннели оказались извилистыми, разделяясь в некоторых местах на несколько ходов, но Рий уверенно выбирал путь. Чем глубже они уходили, тем более отчетливо ощущалось присутствие Бездны. Совершив очередной поворот, отряд вышел на открытую местность. Через дырки в потолки свет Альди освещал каменные стены площадки, небольшие лужицы после дождя и коконы.

Огромные полупрозрачные коконы были расположены в дальней части пещеры. И гули с агулями были им охраной. Десятки тварей были наготове, ожидая вторженцев.

— Господи, — вырвалось имя бога из уст солдата. Но не от вида монстров, а от того, чтобы было еле заметно в коконах.

Под защитой мембраны в мутной жидкости в позе эмбриона спало создание. Огромная туша, судя по телу, явно принадлежала виду гулей.

— Приготовиться, оружие на изготовку! — приказал Рий. — Это гнездо гулей!

Стоило отряду прийти в полную боевую готовность, как один из солдат в заднем ряду закричал:

— Позади! Нас окружили!

Рий обернулся. В туннеле, из которого он пришли, теперь светились глаза, жаждущие плоти и крови. Рий не запаниковал, все было под контролем. Они успели придти до того, как агули эволюционируют в свою следующую форму.

— Солдаты, удерживать вход в туннель! Не пытаться прорываться! Слушаться приказов Марка, — капитан отряда паладинов, носящий массивные перчатки с шипами кивнул и перенял

командование солдатами на себя. — Пора за работу, господа, расстроим суку Бездну.

Из-за шлемов не были видны улыбки паладинов. Борясь с отродьями, они каждый день ходили по лезвию ножа и такова природа человека — они смирились с этим, и Бездна перестала быть для них чем-то потусторонним. Поэтому бывалые вояки ордена любили ласково обозвать этот рок человечества.

Пятеро воинов выстроились в линию с экзархом во главе. Трое из них держали ростовые щиты и оружие, двое мощные двуручные мечи, Рий же вынул из-за пояса свой любимый одноручный клинок. Толпа монстров потеряла свое терпение и с двух сторон напала на людей.

— Использовать ауру после меня! — крикнул Рий и пошел навстречу живой лавине.

Гули брызгали слюной, рычали и лаяли, а при виде человечка, нагло вышедшего вперед просто пришли в безумие. Между ними осталось чуть меньше десятка метров, и тогда Рий перестал сдерживаться.

За его спиной расцвел золотой круг, исписанный сакральными символами, от него струился яркий солнечный свет, ослепляющий нечисть. Но этого было недостаточно, Рий прошептал: „Усиление ауры“, — и золотой свет нимба стал перетекать в серебряный.

Передним рядам монстров не повезло больше остальных. Усиленный заклятием свет ауры при соприкосновении с кожей монстров в миг воспламенял ее. Предсмертные вопли стали врезаться в уши людей. Монстры, подталкиваемые задними рядами, буквально заживо сгорали, не успевая преодолеть жалкие десять метров до экзарха. Через минуту перед Рием уже лежала маленькая горка обугленных трупов. Он прервал действие заклинания и одним прыжком отступил к строю паладинов.

Остальные паладины активировали свою ауру. Их круги за спинами не были такими большими и яркими, как у экзарха, но все равно давали неоспоримое преимущество. Казалось, будто они сошли прямо со старинных картин, на которых святых изображали с нимбом за спиной. Наконец, волна достигла паладинов.

Свет ауры слепил и дезориентировал монстров, а клинки, усиленные светом или святым элементом, с легкостью разрезали плоть и дробили кости. В воздухе витал противный запах паленой плоти.

Особенно агрессивный агуль яростно теснил паладина-щитовика. Разозлившись, паладин влил ману в щит и с размаху треснул по телу монстра. С характерным бумом, тушка агуля отправилась в полет с деформированной грудной клеткой, по пути сбивая с ног еще нескольких монстров.

Один из паладинов своим двуручником, будто косой скашивал жизни гулей. Разъяренные таким геноцидом пятеро агулей разом набросились на него. Но достигнув своей цели в прыжке, они укусили лишь мираж. Силуэт паладина размылся и исчез, а головы двух гулей и тело еще одного было отсечены полностью. „Тупые животные“, — произнес паладин и убил оставшихся агулей.

Так паладины выкладывались на полную, в очередной раз доказывая, что паладины из ордена Викталад — лучшие истребители нечисти Бездны.

Но больше всех убивал, конечно, Рий. Титул экзарха не давался просто так. Мечась от врага к врагу, подобно неудержимой юле, он сеял смерть. Используя контроль земли, он создавал себе

трамплины и защитные стены, вызывал копы, даже оружие.

Разрубив головешку очередной твари, он уклонился от агуля, от чего тот яростно завопил, пытаясь напугать человека. Рий улыбнулся и клинок из чистого железа вырос из-под земли, пробивая рукояткой череп монстра. Рий вынул новоиспеченное оружие из головы, заострил магией острие и бросился в бой уже с двумя мечами.

Ряды монстров редели. Паладин Марк с солдатами успешно отбивали атаки из туннеля. Казалось, что вскоре они рассекут мембраны коконов и добьют невылупившихся выродков. Но случилось то, что предвидеть нельзя.

Земля затряслась и пошла ходуном. Пол стал обрушиваться, увлекая паладинов за собой вниз. Группа солдат, видя происходящее, запаниковала и дала слабину. Начался хаос.

Поднявшись, Рий мгновенно оценил ситуацию. Комната, в которой они были прежде находилась примерно на десятиметровой высоте. Пыль осела и сердце экзарха пропустило несколько тактов. Огромный, нет, гигантский кокон был вмурован в одну из стен. Семиметровое гориллоподобное существо лежало под защитой толстой пленки. И это был далеко не предел его роста.

Людам известно четыре стадии развития гуля. Первая — гуль — представляла из себя не особого сильного получеловека с повадками бешеного животного, вторая — агуль — крупный и опасный монстр с инстинктами хищника, третья — аргуль — эволюционировавший агуль, быстрый и мощный смертоносный живой валун, для убийства которого требуется приложить немало усилий.

И сейчас Рий впервые в жизни видел зарождение четвертой особой формы — архигуля. Мрачное предчувствие сжало сердце экзарха. Стараясь не думать об этом, он стал искать остальных. Паладины пошатываясь поднимались с земли. Агули были дезориентированы, а гули и вовсе разбились насмерть.

— Лий, ты как?! — спросил Рий, помогая подняться сыну.

— Кости целы, вроде, — произнес паладин, пытаясь придти в себя. — Что произошло?

В этот момент раздался зов паладина. Сын и отец кивнули друг другу и мигом добрались до пострадавшего. Паладин лежал на земле, а рядом с ним и туша агуля с мечом в голове.

— Кажись порвал связки, — буркнул обладатель голоса из-под шлема и, выдернув меч, добавил. — Еще и тупой агуль приперся.

— Лий, помоги ему идти. Собираем всех и уходим.

— А как же коконы? Мы должны их уничтожить.

— Потом. Не нравится мне это место. Все, поднимай.

Двое щитовиков нашлись сразу. А остальных двух воинов не было видно. Прокричав их имена пару раз, Рий уже собирался начать создавать платформу.

— Учитель, я здесь! — паладин, используя свой двуручный меч, как посох ковылял к Рию. — Нам нужно бежать, срочно!

Это были последние слова отважного воина. Черная лапа с фиолетовым отливом, вырвалась из-под обломков и схватила торс парня. Следом вылезла фигура самого монстра.

Четырехметровая тварь с мощными руками и ногами поднималась, раскидывая камни. Бронированная кожа, толстый костный покров на спине, даже вместо морды были лишь две сплошные челюсти с неровно заостренными рядами клыков. Ни ушей, ни глаз, этот монстр ориентировался, благодаря магическому осязанию.

— Аргуль, — в неверии произнес один из паладинов. — Живой.

Будто подтверждая слова человека, монстр издал низкий протяжный вой и открыл пасть. Внутри костяных пластин торчало еще несколько челюстей, будто живших своей жизнью.

Паладин закричал и этим вывел экзарха из шока. Рий сразу же хлопнул рукой по камню, и толстое каменное копьё с железным наконечником выросло из земли, с трудом впиваясь в запястье аргуля.

Великан даже не обратил внимание на ранку и обломил копьё движением руки. На глазах людей их товарища засунули в рот, и пасть захлопнулась. Даже сквозь костяные стены были слышны крики воина и скрежетание железа. Через пару секунд все закончилось, мышцы на глотке аргуля сократились, доказывая, что человек теперь стал едой.

Немедля и секунды, Рий развернулся и хлопнул по земле. Его инстинкты трубили колокола. Неровный круг затрясся под ногами четырех паладинов, начиная расти вверх к уцелевшей земле. Экзарх оглянулся на аргуля. Монстр просто смотрел на людей, будто они его более не интересовали, будто он чего-то ожидал. Рий выдохнул, в душе благодаря судьбу за такой подарок.

Но вдруг земля затряслась, а глаза экзарха полностью раскрылись в неверии.

— Прыгайте! — заорал во весь дух Рий.

Лий и остальные паладины и так поняли, что добраться до верхнего уровня для них теперь невозможно. Не теряя лишней секунды, они спрыгнули. Каждый из них уже был сильнее обычного человека, а потому аварийное падение не принесло им вреда, разве, что паладин, подвернувший ногу грузно упал на землю, но и это было не критичным.

Каменная крошка осыпалась, раскрывая второго аргуля в паре метров от экзарха. Стоило твари едва вылезти из земли, как оба аргуля протяжно заголосили. Паладины приняли боевую позицию, не зная, что делать теперь и защищая небоеспособного брата.

Диалог монстров продлился меньше пары секунд. Из боковых тоннелей полезла тьма агулей. Первый аргуль развернулся и направился в сторону паладинов. В сердце всех людей закрадывался страх, лишая тех рационального поведения.

Вот и Рий сорвался с места, ни о чем не думая, только бы перехватить монстра до того, как тот дойдет до его сына. Аргуль позади экзарха завыл и десятки подоспевших агулей всей волной бросились отрезать путь сильному человеку.

Извернувшись, экзарх со всей силы ударил первого агуля, преградившему ему путь. Вливание большого количества маны в способность Импульс сработало, как часы. Грудь гулеподобного превратилась в фарш, а туша проделала коридор в живом заслоне, но другие агули не позволили Рию пройти по нему.

Мгновенно ряды сжались, задерживая экзарха на одном месте. Тем временем аргуль дошел до паладинов. Их попытки спасти травмированного товарища были обречены. Отбив один удар, оба паладина отлетели и впечатались в стены. Понимая, что надежды нет, воин высвободился из хватки Лия и оттолкнул его в сторону. Большая рука схватила паладина и отправила в рот.

Рий не видел всей сцены полностью, но отчетливо слышал яростный крик сына. От этого его самообладание стало висеть буквально на волоске. Он вскинул голову и влил ману в глаза. Агули попятились. Козырная карта экзарха пришла в действие.

Но забывшись, он пропустил своего главного противника. Отточенные множеством битв рефлексывали замедление времени. Все живое в глазах экзарха стало двигаться так, будто они находятся в водной толще. Но это было неважно, инстинкт самосохранения трубил о том, что сейчас его жизни настанет конец. Рий лишь успел сказать: “Укрепление”, — как кулак аргуля, летящий с ужасающей силой, врезался в бок паладина и отправил его в полет.

Боль во всем теле, сбившиеся дыхание и ощущение твердой поверхности под собой и за спиной стали знаком Рию, что он приземлился. Изображение в глазах размывалось, но было ясно, что он лишь сильнее отдалился от сына.

Деформированный нагрудник и правый наплечник больно щемили тело. Поднявшись на подкашивающихся ногах, Рий нечеловечески напряг мышцы и сорвал испорченную амуницию, лишь руки и ноги остались под защитой металла.

Аргуль и его свита снова встали между отцом и сыном. Паладины были бессильны против первого аргуля. Для его комплекции он на удивление быстро двигался. Из трех паладинов в живых оставалось лишь двое. Лий и паладин с двуручным мечом пытались противопоставить хоть что-то в попытках выжить.

— Отец! — стоя спиной к Рию, Лий не мог его видеть. — Уходи!

— Заткнись! — звук голоса сына, как ледяная вода взбудрил сознание Рия. — Я скоро!

В этот момент второй аргуль довольно застрекотал. Первый вторил ему. Если бы Рий мог вклиниться в их странный разговор, то понял, что в момент его крика вся его сущность трепетала так, как маленькое пламя под сильным ветром. Даже не особо умные монстры смогли понять почему. Рий и первый аргуль бросились одновременно к одной цели, но экзарх проиграл.

Ускорившись в несколько раз, аргуль схватил Лия, а второго паладина ударил лапищей, оставляя от человека мокрое место. У него не было и шанса уклониться. Рий в это время пробил ручищу второго аргуля и уже собирался влить энергию света под самую завязку, как увидел это. Аргуль нес его сына прямо к ним. Ниточка, удерживающая сознание экзарха стала подобной тонкой перетянутой струнке.

Агули расступились, а второй аргуль довольно заурчал. Подойдя, аргуль вытянул руку с зажатым в ней человеком. Гримаса злобы и ненависти испещрила лицо мужчины. Агули начинали скулить, глядя в эти полуобезумевшие глаза. Но у аргулей не было глаз. Рука сжалась, и парень закричал от нахлынувшей на него боли. Сердце отца сжалось.

— Отпусти его, я сдаюсь, — видя, что монстры не нападают, Рий ухватился за последний, призрачный шанс спасти свое чадо. Оставалось лишь надеяться, что монстры смогут его понять.

В ответ на это монстр лишь усилил хватку. Парень уже охрип.

— Уходи, — только и повторил Лий.

Не зная, что именно от него хотят. Рий воткнул меч в землю и поднял руки. Гиганты довольно заурчали. Второй аргуль схватил Рия мгновенно, а первый отправил сына в пасть.

Лицо Рия окаменело, пока аргуль, держащий его, поднимал руку и раскрывал костяную пасть. Та последняя ниточка, связывающая его с этим миром, с этой жизнью оборвалась. Мир для него резко потемнел, и совсем не из-за того, что пасть отродья Бездны захлопнулась. Толстый язык обвил тело экзарха и в этот момент его осенило мыслью, что он еще может кое-что сделать.

Аргуль истошно завопил. Из открытой пасти светил серебристый свет вперемешку с дымом. Монстр думал, что душа букашки сломалась, а теперь, торопясь, засовывал руку, чтобы достать человечка и добить окончательно, но не успел.

С характерным треском мягкая часть глотки снизу была просто-напросто выбита изнутри. Из образовавшейся дыры начал бить фонтан темной крови. Экзарх упал на землю и поднял голову. Кровь монстра испарялась прямо на глазах, настолько силен был жар нимба, серебряный цвет которого начинал перетекать в белый. Аргуль низко завыл, а агули завопили.

Они подчинялись сильнейшему в стае, но боялись напасть на монстра перед ними, стоило только взглянуть в его глаза, налитые кровью. В итоге страх перед аргулем оказался сильнее, и вся орда напала на экзарха.

Рий ничего не кричал, не плакал, он даже не думал, освобождая мозг только для одной мысли — забрать с собой, как можно больше. Ему больше не нужно было экономить силы или сдерживаться, не нужно было думать о том, что будет после...

Спустя некоторое время.

Пол устилали более сотни тел. Отсеченные конечности, вывалившиеся органы гулей. Поверхность земли скрылась за толщей крови и посреди этого всего лежал Рий, смотря на ненавистного врага. Второй аргуль лежал бездвижно. Его костяной шлем покрывала куча трещин от разрушительных ударов экзарха, одна из рук была срублена наполовину, а живот распотрошен, показывая вид, от которого скручивает желудок.

Состояние экзарха было не лучше. На нем не было живого места: лицо, как и все остальное тело покрывалось кровоточащими порезами и укусами. Одна из ног была оторвана почти до колена. Монстр перед смертью изловчился, но для Рия это было даже к лучшему — не придется долго ждать. Он перевел свой взгляд в небо. Теперь там не было каменного потолка — в бою он обрушил его с помощью своих способностей, отправляя кучу отродий в небытие.

Лишь об одном сейчас жалел экзарх. Не о том, что погибли его товарищи и солдаты, не о том, что его сына приняла в свои объятия Бездна, не о том, что не смог выполнить свое обещание перед почившей женой — на все это у него не оставалось сил. Жалел он о том, что не успел он уничтожить коконы монстров перед своей смертью, и от этого его месть не была полной.

Сверху что-то зашумело и послышался звук, будто кто-то разорвал бумагу. Новорожденный аргуль подошел к краю дыры и осмотрел место бойни. Почувяв еще живую душу, он радостно заголосил. Раздражающий низкий голос заставил Рия поморщиться.

Паладин оценил свои шансы: сломанный клинок, отсутствующая нога, обессиленное тело и жизнь на волоске.

— Все-таки ты, сука, забереешь меня к сыну, — обратился он к невидимому собеседнику.

Ответом ему стал звук падения нового аргуля. Понимая, что никакого сопротивления не будет, монстр, не торопясь, подходил к человеку. Хотелось спать и Рий не сопротивлялся этому желанию. С закрытыми глазами он лишь вслушивался в тяжелые шаги подступающей смерти.

Вдруг шаги прекратились и раздался очередной удар об землю, шипение и треск камня. Открыв глаза от удивления Рий увидел, как бронированная голова монстра лежит отдельно от его тела с обожженными ранами и хлеставшей из шеи фонтаном крови.

Сверкнул ослепительный луч и перед телом экзарха стояло существо из чистого света. Или это был предсмертный бред или что-то другое, мужчина уже не понимал.

Свет стал темнеть, и вот уже женщина смотрела на умирающего мерцающими от влаги глазами. У нее были длинные светлые каштановые волосы, собранные в тугой хвост. Она имела лицо с острым подбородком, на котором только начали появляться признаки уходящей молодости. Она кусала свои тонкие губы и сжимала рукоятку клинка, покоящегося в ножнах.

Если бы Рий мог адекватно соображать, то он в миг бы признал этого человека, но сейчас он лишь смотрел на нее, как на необъяснимое чудо. Но его сознание не выдержало такого испытания, и он отключился.

Не заботясь о своих одеждах, девушка присела в кровавое месиво и произнесла: “Исцеление”, — она не пожалела маны на заклинание. Все тело экзарха, будто пленкой покрыл полупрозрачный светлый слой из маны. Девушка поднялась и закрыла глаза, концентрируясь на своих чувствах, но к сожалению, ни одной целой жизни, кроме Рия она обнаружить не смогла. Ее лицо омрачила грусть, но вскоре ей взамен пришел гнев.

Она повернулась к огромному кокону архигуля, схватила свой клинок обратным хватом и разрезала воздух. Вместе с этим ударом вылетела тончайшая волна света, повторяя траекторию размаха. Она врезалась в кокон, разрезая мембрану и недозревшее бедствие внутри, но и это не остановило волну. Впившись в камень, она расплавило его еще на несколько метров вглубь.

Перед девушкой выскочило уведомление об убийстве сильного врага, но будучи злой, она просто откинула его на задворки сознания. Взяв на руки экзарха, она с необычайной легкостью покинула роковое гнездо, перед этим, разумеется, уничтожив остальные коконы.

Прошло несколько дней.

Знакомый пробирающий запах трав ударил в нос Рию. Он открыл глаза и обнаружил, что лежит в одноместной палате. Окна были открыты, и дующий из них легкий ветерок покачивал шторы. Свет откидывал солнечных зайчиков на стены, создавая миролюбивую картину.

— Это Рай? Или иллюзии Бездны? — спросил самого себя вслух шокированный Рий.

Отворилась дверь и внутрь зашла молодая девушка.

— Вы проснулись! — обрадованно воскликнула она и, высунувшись в коридор, закричала. — Старшая, экзарх проснулся!

Это место так напоминало Рию лазарет ордена. Все было так похоже, слишком похоже. Стоило только девушке наклониться над одеялом, чтобы поправить его, как экзарх схватил ее за горло.

— Кто ты?! Что ты?! Не дури мне мозги! — девушка схватилась за руку Рия, пытаясь ее разжать, но экзарх, даже ослабленный был сильнее обычного человека в несколько раз.

Привлеченные криками, в комнату вбежало несколько служанок и целительница.

— Господи! Отвлеките его, — всполошилась женщина.

Девушки подбежали к подруге, пытаясь хоть как-то ослабить хватку обезумевшего паладина. Целительница, не рискуя соваться под руку экзарха, откинула одеяло и прикоснулась к покалеченной ноге. „Усни“, — произнесла она заклинание, но на экзарха это не произвело какого-либо воздействия.

Она повторила заклинание, но эффект так и остался незрим. Влив в заклинание все имеющиеся запасы маны, целительница осела на землю от истощения, а экзарх наконец-то отправился в царство Морфея.

Когда он очнулся в следующий раз, перед ним на краю кровати сидел Пейен. Сияющие глаза, не моргая, бегали по лицу экзарха, улавливая малейшие изменения.

— Вы выжили, старший, — после этих слов Рий широко распахнул глаза, осознавая, что сейчас он в реальном мире. — Как только имена наших братьев и солдат начали пропадать из списка, я немедленно послал Ориану. Она вас вытащила.

Рий не слушал его. Приподнявшись на кровати, он не обращал внимания на адскую боль во всем теле и особенно в недавно ампутированной ноге. Все его мысли занимал процесс восстановления воспоминаний прошедшего. Это не заняло и пары секунд. Рий взглянул на магистра и схватился за волосы.

Он истошно заорал, надрывая голос. Бессмысленный, чуть ли не животный крик был отголоском его сердца, готового разорваться на кусочки и пробить грудь. Боль утраты, беспомощность, сожаление и отчаяние разрывали душу отца.

Пейен лишь молча смотрел, как экзарх орет и пытается рвать волосы, смотря в никуда. Голос стих, а на замену ему пришли слезы. Капля за каплей, они неприятно кололи иссушенные веки мужчины.

Рука Пейена легла на плечо товарища.

— Соболезную, — негромко произнес Пейен. Он правда сострадал, но к сожалению, это не могло вернуть отца сына.

— Зачем? Почему вы спасли меня? — не дав шанса ответить, Рий поднял голову и снова закричал, вцепившись в одежду магистра. — Почему не дали умереть рядом с сыном?! Зачем, Пейен, зачем?! — злобно сверля глазами магистра, Рий тряс его за грудки.

— Успокойтесь! — магистр, не сдерживаясь, ударил ладонью по лицу экзарха. — Затем, что наша и, не забываяте, ваша миссия — спасать людей! Вы хотели, чтобы Ориана взяла на себя грех, оставляя вас умирать там?! Возьмите себя в руки, старший Рий. Вы — экзарх, поборник света и Господа в этом мире!

Рий ничего не ответил. Видя, что к паладину вернулось самообладание, Пейен с облегчением выдохнул и перешел к делу.

— Гнездо, которое вы распотрошили... я не думал, что они могут появиться так близко к крепости. Это моя ошибка, за которую пришлось поплатиться многим, но хотя бы вы выжили. Механики уже начали готовить протез к вашей ноге. Пусть и не скоро, но вы сможете вернуться в строй.

— Не нужен мне этот чертов протез, — произнес Рий, откинувшись обратно на подушку и прикрыв глаза локтем. — Я больше не вижу света, Пейен. Прошу, оставьте меня одного.

— Что значат ваши слова?! — нахмутив брови, с подозрением спросил магистр.

— Магистр, орден для вас, как родное дитя. Скажите мне, чтобы вы сделали, если бы орден стерли с лица земли?

— Я бы умер, защищая его, — не раздумывая, уверенно ответили Пейен.

— Вот и я тоже. А сейчас лежу в палате... живой, — из глаз экзарха, закрытых рукой, потекли струйки слез.

Пейен ничего не ответил. Посидев еще минуту, он ушел, а Рий так и лежал, безмолвно, лишь биение сердца с каждым стуком болью отдавалось в душе.

— Конец, — произнес Рий и отпил немного вина, чтобы намочить пересохшее от повествования горло.

Разумеется, он адаптировал историю под детские уши. Где-то недоговаривая, где-то меняя историю, убирая или добавляя дополнительные фрагменты.

— У отца было счастье и сила для защиты, но это не помогло. Понимаешь это? — задал он вопрос Маве, которая сейчас сидела с крайне напряженным лицом.

— Если бы у отца было больше силы, то он бы спас своего сына, — после некоторого раздумья, ответила девочка.

— Да, защитил бы, но тогда в будущем они встретились бы с еще большей опасностью. Запомни, Мава, две вещи: всегда может найтись кто-то сильнее тебя и если ты хочешь получить свое счастье, то сила в этом тебе не помощник. Даже наоборот — сила делает счастливых людей несчастными. Когда вырастешь, подумай об этом, хорошо?

— Да, обещаю, старший, — с серьезным выражением лица заверила его Мава. — Мне надо идти.

— Побегай, — как только девчушка закрыла дверь, Рий произнес:

— Статус.

— Сила счастье не дает, скорее уж наоборот.

Криво усмехнувшись над своей нескладной рифмой, Рий развернул бумажный рулон. Внутри

лежал обычный карандаш. Разгладив бумагу, он приступил к работе. Все равно сегодня ему уже не заснуть.

П.С. Данная глава оформлена по-новому — диалоги выделены курсивом. Отпишитесь, какой вариант вам импонирует больше: диалоги с обычным шрифтом или курсивом.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/250412>